

<Октябрь 1920>

«В Президиум ВЦИК.
В Президиум ВЧК.

«<...> 19 октября 1920 года вывезено было из московских мест заключения частью на север, частью в Екатеринбург, несколько сот человек. Заключение было объявлено об отправлении лишь поздно вечером, а в час ночи они были уже в вагоне. Уехали, кто в чем был, без денег, без теплых вещей, не имея возможности даже сообщить об отправке родственникам. В течение далекого пути они почти не получали пищи. Екатеринбург, за неимением места, в течение трех дней отказывался их принять»¹.

* * *

<7 марта 1923>

«В Комитет помощи
политическим заключенным

Коллектива высылаемых кубанцев
(в адм<инистративном> пор<ядке>)
в Архангельский концлагерь

Заявление

Ввиду того, что многие из нас полуодеты и до сих пор не получили обмундирования по предварит<ельной> записи в ОГПУ, просим Вас оказать нам посильную помощь вещами, продуктами и табаком, если возможно. Нуждаемся также в соли и чесноке, ввиду появившихся признаков цинги. Список препровождается чрез уполномоченного К<omite>та помощи Таганской пересыльной тюрьмы. Точнее: все мы нуждаемся в теплой обуви (валенки) или сапогах, рукавицах, 10 человек в белье, 10 — в шинелях или полушубках, 8 — в гимнастерках, 5 — в брюках, 8 — в носках теплых и др<угое>. Просим Вашего ходатайства о выдаче вещей по списку ОГПУ и возможной помощи с Вашей стороны.

Уполномоченный Кубанской группы

А. Гаранько

7/III – 1923.

P.S. Сегодня чрез адм<инистрацию> Таганской пересыльной тюрьмы нами в ОГПУ переданы уже требования»².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 8. С. 37. Машинопись.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 4. С. 311. Автограф.